

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Ядгаров Ш.Ш. — Правовые и институциональные механизмы сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества // Международное право. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.2.40437 EDN: TEYRCT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40437

Правовые и институциональные механизмы сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества

Ядгаров Шахрух Шавкатович

ORCID: 0009-0001-8354-7233

аспирант, кафедра "Международное право", Дипломатическая академия при Министерстве иностранных дел России

119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка 53/2, Строение 1

✉ sh.yadgarov@gmail.com

[Статья из рубрики "Теория и философия международного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.2.40437

EDN:

TEYRCT

Дата направления статьи в редакцию:

12-04-2023

Дата публикации:

03-05-2023

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Шанхайской организации сотрудничества в сфере координации деятельности государств участников в борьбе с терроризмом. Автор рассматривает комплексное использование различных проверенных на практике международных правовых инструментов в борьбе с террористической преступностью. В качестве теоретической базы исследования выступают исследования А.А. Синякина, Э. Умарухунова, Е.А. Чернядьевой. Для определения основных инструментов в борьбе с терроризмом были проанализированы международно-правовые документы, принятые на саммитах ШОС. Кроме того, в качестве примера были рассмотрены структура и порядок работы Региональной антитеррористической структуры, учрежденной ШОС. По итогам делается вывод о том, что Шанхайская организация сотрудничества является одной из самых эффективных организаций в области борьбы с терроризмом благодаря наличию специализированных структур, как ПАТС, и различных нормативно-правовых документов. На современном этапе резко возрастает необходимость наиболее оптимальной организации обеспечения безопасности на основе

применения всего инструментария международно-правового регулирования, в том числе задействования институциональных механизмов. Особая роль в организации безопасности принадлежит региональным межправительственным организациям, позволяющим аккумулировать усилия государств участников наиболее оптимальным способом, в том числе путем закрепления.

Ключевые слова:

Шанхайская организация сотрудничества, борьба против терроризма, международно-правовые документы, Региональная антитеррористическая структура, международно-правовое регулирование, межправительственные организации, международно-правовое соглашение, межгосударственное сотрудничество, евразийское пространство, международно-правовые организации

На современном этапе резко возрастает необходимость наиболее оптимальной организации обеспечения безопасности на основе применения всего инструментария международно-правового регулирования, в том числе задействования институциональных механизмов. Особая роль в организации безопасности принадлежит региональным межправительственным организациям, позволяющим аккумулировать усилия государств участников наиболее оптимальным способом, в том числе путем закрепления их обязательств в международно-правовых соглашениях, а также создавать институциональные механизмы мониторинга взаимных обязательств, что позволяет создавать практически эффективные юридические основы межгосударственного сотрудничества в наиболее ключевых направлениях, отвечающих интересам человечества. Одним из ключевых игроков в современной системе обеспечения международного правопорядка и законности является Шанхайская организация сотрудничества.

При этом ШОС не стоит на месте и продолжает поступательно развиваться, наращивать свою роль в решении международных, региональных проблем, в поддержании мира, безопасности и стабильности на всём обширном евразийском пространстве.» [\[13\]](#)

На современном этапе в рамках ШОС созданы важнейшие организационно-правовые механизмы межгосударственного сотрудничества, в том числе международные договоры, специальные конвенционные органы, способствующие исполнению государствами членами данной организации своих международно-правовых обязательств, в связи с чем полагаем, что в рамках ШОС умело и эффективно используется весь прогрессивный инструментарий методов международного права, в том числе в большей степени диспозитивный метод регулирования, предполагающий суверенное право государств принимать документы как «мягкого права», так и конкретных международных договоров с одновременным учреждением институциональных структур в целях создания единого правового пространства в ключевых направлениях сотрудничества. Следует согласиться с Э.Умарахуновым отмечавшим, что «суверенное равенство государств при заключении договоров - это взаимное уважение суверенитета государствами (субъектами), что основывается на равенстве при осуществлении правоспособности и дееспособности на стадиях заключения договоров. Суверенитет является основным принципом международного права, который органически взаимосвязан с правом международных договоров.» [\[14, С.242.\]](#)

Одним из ключевых направлений деятельности ШОС является координация деятельности

государств-участников в борьбе с терроризмом. Анализ показывает, что на современном этапе терроризм стал фактически основной угрозой международному миру и безопасности. Двойные стандарты в оценке этого явления, декларативность заявлений по борьбе с терроризмом и половинчатость антитеррористических мер, принимаемых на глобальном и региональном уровнях, прямое содействие и поддержка отдельными государствами международных террористических формирований, отсутствие оперативной и своевременной координации мирового сообщества в полноценной борьбе с терроризмом и единых унифицированных правовых норм привело к расцвету деятельности организованных преступных групп, использующих терроризм как средство достижения своих целей. Е.А.Чернядьева справедливо отмечает, что терроризм в ХХI веке претерпел фундаментальные изменения, связанные с его высокой интернационализацией, резким ростом степени общественной опасности отдельных преступных эпизодов, трансформацией его методов. Существенно изменился характер террористической угрозы: особую остроту приобрели нападения, основанные на религиозных и националистических противоречиях. Очевидно, что политико-правовое решение проблемы терроризма предполагает использование не только национальных, но и международных механизмов. Отметим, что международное сообщество во многом оказалось не готово к такому повороту событий. Несмотря на обширную международно-правовую базу, созданную для противодействия терроризму, пока нельзя говорить об успешном противостоянии этому злу. [\[15, С.63.\]](#)

Эффективное противодействие международному терроризму на универсальном и региональном уровне возможно лишь в случае, комплексного использования как уже апробированных международно-правовых инструментов, так и опыта борьбы с транснациональной организованной преступностью. Борьба с террористами должна носить комплексный и бескомпромиссный характер. Наряду с устранением социальных и экономических причин, порождающих эти явления, необходимо делать всё для нейтрализации идеологии терроризма.» [\[1\]](#)

Методология

Противодействие терроризму в рамках многостороннего универсального и регионального сотрудничества, в том числе рамках ШОС носит многосторонний, комплексный характер, охватывающий все аспекты как предотвращения актов терроризма, так и обеспечения неотвратимости ответственности лиц, причастных к террористической деятельности. По мнению одного из исследователей международно-правовых аспектов борьбы с терроризмом А.А. Синякина, с точки зрения практики, государства преследуют конкретные цели, заключающиеся в необходимости разработки такого международно-правового механизма сотрудничества, который позволял бы: 1) унифицировать национальные законодательства по установлению уголовной ответственности за определенные составы преступления терроризма; 2) оперативно обмениваться информацией для предупреждения, пресечения или расследования актов терроризма; 3) устанавливать правовые основы оказания правовой помощи; 4) исключать ситуации ухода от ответственности вследствие отсутствия в законодательстве государств соответствующего правового регулирования; 5) определять основы для установления юрисдикции государств в отношении актов терроризма, в том числе определять, какое государство или государства правомочны осуществлять расследование; 6) устанавливать содержание, порядок и рамки проведения оперативных мероприятий в связи предупреждением, пресечением или расследованием актов терроризма; 7) координировать усилия по устранению последствий актов терроризма. [\[4, С.63.\]](#)

Хотя А.А. Синякин в своем исследовании и выделил важные направления борьбы с терроризмом, между тем вряд ли можно назвать данный список исчерпывающим. Немаловажное значение на наш взгляд имеют вопросы, связанные с противодействием финансированию терроризма, организации сотрудничества с другими универсальными и региональными структурами, ориентированными на борьбу с международным терроризмом, а также обеспечивать обмен опытом и постоянное повышение квалификации сотрудников, особенно в борьбе с террористическими актами, осуществляемыми в киберпространстве, поскольку последствия последних могут носить гораздо более опасный характер, нежели традиционных актов терроризма.

Следует отметить, что практически с самих истоков деятельности ШОС был взят вектор на всеобъемлющую решительную борьбу с терроризмом, создания действенных международно-правовых механизмов борьбы с этой угрозой. Уже в 2002 году государства-участники ШОС договорились о том, что Шанхайская организация сотрудничества придает приоритетное значение региональной безопасности и предпринимает все необходимые усилия для ее обеспечения. Государства-участники будут осуществлять тесное взаимодействие в целях реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе путем учреждения региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества с месторасположением в г. Бишкеке.» [\[3\]](#)

Особое значение имеет принятие практически в первый саммит ШОС важнейшего международно-правового документа — Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, при этом государства — участники в конвенции смогли договориться по наиболее проблемному вопросу (17) в этом направлении — определении терроризма. В документе он определяется как деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон. [\[16\]](#)

В сфере безопасности нарабатывается опыт практического взаимодействия и сотрудничества в противодействии новым вызовам и угрозам. Развертывается работа в РАТС, контакты и обмены по линии военных мер доверия. Правовой фундамент взаимодействия составляет Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. По отдельным направлениям он конкретизирован в разработанных новых многосторонних документах: Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС от 15.06.2006 года; Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств – членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15 июня 2006 года. [\[6, с.213.1\]](#)

Особое значение имеет создание в составе ШОС Региональной антитеррористической структуры (далее по тексту РАТС), что позволило придать новый очень серьезный

практический импульс противодействию международному терроризму в рамках этой организации. Данное институциональное учреждение создано на основе Соглашения о Региональной антитеррористической структуре, утвержденного Советом Глав государств-членов ШОС 7 июня 2022 года в г. Санкт-Петербурге. В соответствии со статьей 3 этого Соглашения, РАТС является постоянно действующим органом ШОС и предназначена для содействия координации и взаимодействию компетентных органов Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, как эти деяния определены в Конвенции.

В качестве ключевых задач в соответствии со статьей 7 Соглашения являются:

- формирование банка данных РАТС о международных террористических, сепаратистских и иных экстремистских организациях, их структуре, лидерах и участниках, других причастных к ним лицах, а также источниках и каналах их финансирования;
- состоянии, динамике и тенденциях распространения терроризма, сепаратизма и экстремизма, затрагивающих интересы Сторон; неправительственных организациях и лицах, оказывающих поддержку терроризму, сепаратизму и экстремизму;
- содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом по просьбе Сторон;
- содействие в осуществлении международного розыска лиц, которые предположительно совершили деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 Конвенции, с целью их привлечения к уголовной ответственности; участие в подготовке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
- установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и др.

[\[11\]](#)

Деятельность РАТС повысила эффективность противодействия международному терроризму в рамках ШОС на совершенно другой, качественно более высокий уровень. Статистические данные свидетельствуют, что только в 2011-2015 гг. компетентными органами государств-членов ШОС при координирующей роли РАТС ШОС на стадии подготовки предотвращены 20 терактов; пресечены около 650 преступлений террористического и экстремистского характера; ликвидированы 440 баз подготовки террористов и около 1700 членов международных террористических организаций; задержаны более 2700 участников незаконных вооруженных формирований, их пособников и лиц, подозреваемых в преступной деятельности; экстрадированы 213 лиц, причастных к деятельности террористических и экстремистских организаций, многие из которых осуждены на длительные сроки лишения свободы; 180 лиц объявлены в розыск; выявлены 600 схронов и тайников с оружием, изъяты более 3250 самодельных взрывных устройств, около 10 тысяч единиц оружия, около 450 тыс. единиц боеприпасов и более 52 тонн взрывчатых веществ. На постоянной основе ведется целенаправленная работа по противодействию использованию сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях. [\[10\]](#)

Между тем, несмотря на предпринимаемые серьезные организационно-правовые усилия противодействия терроризму в рамках ШОС и ее результативность, еще рано говорить об окончательном успехе. Очаги напряженности в Центральной Азии, качественное изменение сущности и опасности современного терроризма, растущий рост и укрепление

террористических формирований выдвигают серьезные вызовы безопасности и стабильности государств-членов организации, требуют дальнейшего углубления и развития нормативно-правовой базы противодействия терроризму, практического взаимодействия между спецслужбами и правоохранительными органами, более тесного взаимодействия как внутри организации, так и за ее пределами. Как справедливо отмечают исследователи, результативность ШОС в противодействии терроризму и экстремизму, безусловно, будет определяться не степенью отточенности формулировок программных документов, а накопленным за 15 лет потенциалом реального, практического взаимодействия между государствами-членами в достаточно закрытом «поле» и уровнем доверия партнеров друг к другу. [\[5, с.99\]](#)

В Ташкентской декларации глав государств членов ШОС, отмечена, большая озабоченность в связи с новым резким всплеском терроризма и экстремизма. Объектами террористов становятся различные страны и регионы мира. Терроризм гибко приспосабливается к ситуации, применяет современные технические средства, готов использовать в своих интересах любые неурегулированные конфликты. Глобальной угрозе терроризма должна быть противопоставлена глобальная система противодействия с ООН в качестве ее центрального ядра, которая должна опираться на региональные, субрегиональные и национальные структуры. При этом важно не только давать адекватный ответ на акции террористов, но и работать на упреждение.

...ответы на сложные вызовы современности – будь то международный терроризм или региональные конфликты и кризисы – могут и должны быть найдены на основах многосторонности и кооперативности, при соблюдении норм и принципов международного права. Только такой подход обеспечит международную безопасность и стабильность в условиях глобализации. ШОС твердо намерена руководствоваться этими принципами в своей деятельности и выражает готовность активно сотрудничать со всеми государствами и многосторонними объединенными на этой концептуальной основе. [\[12\]](#)

Результаты исследования

Как справедливо отмечается в литературе, современный терроризм – это не только и не столько диверсанты одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе, это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Примеры Афганистана, Таджикистана, Чечни и стоящих за ними мощных покровителей показывают, что террористические группировки способны вести диверсионно-террористические действия, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах. [\[7, с.87.\]](#)

Именно поэтому в условиях существенного возрастания общественной опасности терроризма, создания на обширных территориальных пространствах террористами даже своих собственных государств, важнейшее значение имеет налаживание и углубление сотрудничества ШОС с другими универсальными и региональными организациями, особенно с Организацией Объединенных Наций. Сотрудничество с ООН проявляется как в признании Устава и принципов данной организации как основы международного правопорядка, так и в налаживании сотрудничества в борьбе с терроризмом, путем проведения практического взаимодействия по конкретным направлениям. Как отмечал Генеральный секретарь ШОС Р.Алимов, незыблемой остается приверженность ШОС безальтернативности политико-дипломатического урегулирования конфликтных ситуаций на основе строгого соблюдения общепризнанных норм и принципов международного права, неукоснительного соблюдения целей и принципов Устава ООН. В этой связи Организация продолжает выступать за укрепление центральной координирующей роли

ООН в международных отношениях, придает особое значение поступательному развитию и укреплению сотрудничества с Всемирной Организацией, ее специализированными институтами и учреждениями.

Проводимые при взаимодействии ООН и ШОС специальные мероприятия становятся весомым практическим вкладом в укрепление международного сотрудничества в деле борьбы с угрозами и вызовами безопасности. Это наглядно подтвердили итоги совместных спецмероприятий высокого уровня: «ООН и ШОС: совместное противодействие вызовам и угрозам» в ноябре 2016 года в Нью-Йорке, а также организованного совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности – «ООН и ШОС в борьбе с наркотиками: общие угрозы, совместные действия» в марте 2017 года в Вене. [\[8\]](#)

В декабре 2014 года ШОС был предоставлен статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН [\[2, с.116.\]](#), что не только свидетельствует об открытом характере ШОС, ее сотрудничестве и заинтересованности в сотрудничестве с другими государствами и международными организациями, но является объективной необходимостью налаживания многостороннего сотрудничества в области обеспечения международной безопасности, борьбы с терроризмом, реализации конкретных организационно-правовых мер, в том числе обмена информацией, совершенствования международно-правовых основ антитеррористического взаимодействия, приносящего реальные практические результаты.

Так уже в резолюции ГА ООН A75/69, «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества», принятой на 75 сессии Ассамблеи, особо отмечены усилия государств — членов Шанхайской организации сотрудничества по укреплению сотрудничества в области борьбы с терроризмом, в том числе в рамках Региональной антитеррористической структуры, отмечено сотрудничество между Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества и Контртеррористическим управлением, в том числе с Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций, в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, и сотрудничество между Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества и Исполнительным директором Контртеррористического комитета и принимая к сведению меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества между этими двумя структурами, подписанный 25 марта 2019 года. [\[9\]](#)

Немаловажной является необходимость продолжения организационно-правовой работы по борьбе с новыми проявлениями международного терроризма, в том числе с использованием современных информационных технологий (кибертерроризм). М.О.Шалдина справедливо отмечала, что вместе с развитием информационных технологий и скоростью их внедрения в различные сферы жизни увеличивается и риск угроз в области интернет-пространства, наблюдаются новые формы кибертерроризма как общественно опасного явления [\[18\]](#).

Следует отметить, что противодействие кибертерроризму как одному из наиболее опасных на современном этапе проявлений международного терроризма в рамках ШОС нуждается в постоянном мониторинге и совершенствовании. Действующие международные институциональные и договорные механизмы по борьбе с терроризмом в рамках ШОС ориентированы на традиционные виды терроризма и в этом направлении

достаточно эффективны. Вместе с тем кибертерроризм представляет из себя нарастающую как ком угрозу, способную фактически вывести из строя не только жизненно важные социальные инфраструктурные объекты, но привести к захвату управления военными объектами и вооружением. Несмотря на это обстоятельство, к сожалению, в рамках ШОС, а также во всем мире существует серьезный пробел в международно-правовом регулировании борьбы с кибертерроризмом, о чем неоднократно отмечали специалисты. В.М.Шумилов справедливо отмечал: «Современная международно-правовая нормативная база не поспевает за развитием научно-технического прогресса, что лучше всего видно на примере киберпространства и разработок в области искусственного интеллекта. Новая база должна носить «упредительный» характер: подразумевать инструменты регулирования правоотношений, которые могут возникнуть в ближайшем будущем, но сейчас существуют лишь в «зачаточном состоянии».

Основными преимуществами подобных документов должны стать упрощенная процедура их принятия, а также активное использование модельных договоров и модельных законов, чтобы в случае возникновения ситуации, описанной в документе, было достаточно провести лишь одной процедуры голосования в ГА ООН, лишь одной встречи лидеров ШОС или лишь одного дня работы законодательных органов нескольких государств, заинтересованных в едином подходе к правовому регулированию данных вопросов.» [\[19\]](#).

Заключение

Таким образом, ШОС является одной из самых эффективных международных институциональных образований в области борьбы с терроризмом в силу наличие как нормативно-правовых основ, так, как и специализированных антитеррористических внутренних органов, координирующих действия государств в противодействии терроризму. Рост угрозы терроризма, изменение его форм и общественной опасности объективно диктует необходимость постоянной работы и совершенствования деятельности ШОС в этом направлении, а также требует постоянного взаимодействия с ООН и ее специально созданными по линии борьбы с терроризмом органами. Лишь в случае адекватности деятельности ШОС характеру современного терроризма, сплочения государств членов в выработке единой политики в борьбе с терроризмом, основанной на принципах международного права, Устава и общепризнанных норм ООН возможно достижение эффективных и существенных результатов в этом направлении.

Библиография

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на саммите ШОС в расширенном составе - <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54739>
2. Гришкевич О.В. Шанханская организация сотрудничества как региональная международная организация // Вестник института Законодательства Республики Казахстан. №4.2008. с.116.
3. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества - <http://rus.sectsco.org/load/43616/>
4. И.И.Синякин. Перспективы международно-правового сотрудничества по борьбе с терроризмом. // Московский журнал международного права. №1.2017-С.63.
5. Кокошина А.А. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму в постсоветском пространстве. // Международное отношения и мировая политика. 2017.№4-С.99

6. Лавров В.С. Динамика развития Шанхайской организации сотрудничества. // Московский журнал международного права. 2008.№1.- С.213.
7. Пучнин В.М. Терроризм и меры борьбы с ним. // Вестник ТГУ. №30.2003. -С.87.
8. Р.Алимов. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам миру и безопасности - <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818>
9. Резолюции ГА ООН А75/69, «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества». - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N21/067/53/PDF/N2106753.pdf?OpenElement>
10. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности - <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818>
11. Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре- <http://rus.sectsco.org/load/202966/>
12. Ташкентская декларация государств членов Шанхайской организации сотрудничества - <http://rus.sectsco.org/load/44279/>
13. Текст выступления Президента РФ В.В.Путина на заседании совета Глав государств членов ШОС на Саммите ШОС в Самарканде в сентябре 2022 года - http://rus.sectsco.org/archive_news/20220922/914479/Tekst-vystupleniya-Prezident-RF-VVPutina-na-zasedanii-Soveta-glav-gosudarstv-chlenov-ShOS.html
14. Умарахунов И. Обеспечение применения международных договоров в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан // Московский журнал международного права. №4.2004. С.242.
15. Чернядьева Е.А. Тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом. // Московский журнал международного права. 2019.№4-С.63.
16. Шанхайская Конвенция по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. - <http://rus.sectsco.org/load/27279/>
17. Карпец И.И. Преступления международного характера. М. : Юрид. лит., 1979. С. 264.
18. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М. : Междунар. отношения, 1991. С. 213.
19. Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987. № 2. С. 78–84.
20. Колосов Ю.М., Левит Дж.М. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Вне конфронтации: Международное право в период после холодной войны. М. : Спарк, 1996. С. 155–177.
21. Шалдина О.В.Кибертерроризм как угроза международной безопасности: история и современность.- Материалы круглого стола XVII Международного конгресса «Блищенковские чтения». М.: РУДН.2023. С.387.
22. Шумилов В.М., Никифоров С.М. Проблемы в правовом регулировании деятельности международных организаций и способы их восполнения.-Международные организации в современном мире: право и политика. Материалы круглого стола XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». М.: РУДН.2023. С.88-89
23. Даниэль Мокли. Возникновение терроризма как отдельной категории международного права//Техасский международный юридический журнал [том 44:157].С. 161.
24. Марчелло Ди Филиппо Определение (определения) терроризма в международном праве // Научный справочник по международному праву и терроризму. 2020. С. 2-

15.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовые и институциональные механизмы сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам установленным механизмам сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Автор анализирует правовые акты ШОС, а также практику ее деятельности. В качестве предмета исследования выступили положения международных правовых актов, мнения ученых, выступления официальных лиц, связанные с тематикой исследования.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о правовых и институциональных механизмах сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международных актов). Например, следующий вывод автора: «в резолюции ГА ООН А75/69, «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества», принятой на 75 сессии Ассамблеи, особо отмечены усилия государств — членов Шанхайской организации сотрудничества по укреплению сотрудничества в области борьбы с терроризмом, в том числе в рамках Региональной антитеррористической структуры, отмечено сотрудничество между Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества и Контртеррористическим управлением, в том числе с Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций, в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, и сотрудничество между Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества и Исполнительным директором Контртеррористического комитета и принимая к сведению меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества между этими двумя структурами, подписанный 25 марта 2019 года».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема механизмы сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества сложна и неоднозначна. Как справедливо отмечено в исследовании, «на современном этапе терроризм стал фактически основной угрозой международному миру и безопасности. Двойные стандарты в оценке этого явления, декларативность заявлений по борьбе с терроризмом и половинчатость антитеррористических мер, принимаемых на глобальном и региональном уровнях, прямое содействие и поддержка отдельными государствами международных террористических формирований, отсутствие оперативной и своевременной координации мирового сообщества в полноценной борьбе с терроризмом и единых унифицированных правовых норм привело к расцвету деятельности организованных преступных групп, использующих терроризм как средство достижения своих целей».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«ШОС является одной из самых эффективных международных институциональных образований в области борьбы с терроризмом в силу наличие как нормативно-правовых основ, так, как и специализированных антитеррористических внутренних органов, координирующих действия государств в противодействии терроризму. Рост угрозы терроризма, изменение его форм и общественной опасности объективно диктует необходимость постоянной работы и совершенствования деятельности ШОС в этом направлении, а также требует постоянного взаимодействия с ООН и ее специально созданными по линии борьбы с терроризмом органами. Лишь в случае адекватности деятельности ШОС характеру современного терроризма, сплочения государств членов в выработке единой политики в борьбе с терроризмом, основанной на принципах международного права, Устава и общепризнанных норм ООН возможно достижение эффективных и существенных результатов в этом направлении».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению международно-правового регулирования в изучаемой сфере, а также практика. Это может быть полезно специалистам в данной сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с деятельностью ШОС.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. В названии

статьи явно допущена опечатка. Вместо «ирституциональные механизмы», видимо, должно быть «институциональные механизмы».

Библиография.

Следует низко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России. При этом большинство источников изданы давно (более пяти лет назад). Самих источников немного. Отсутствуют иноязычные источники, что, как представляется, необходимо, учитывая тематику статьи.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, не способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор не провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Следует расширить теоретическую базу исследования

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории.

Таким образом, статья может быть рекомендована к опубликованию, но только после расширения теоретической базы исследования. Также обратить внимание на возможную опечатку в названии статьи. Вместо «ирституциональные механизмы», видимо, должно быть «институциональные механизмы».

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом исследования рецензируемой статьи "Правовые и институциональные механизмы сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества" являются особые общественные отношения, складывающиеся в результате сотрудничества государств ШОС в сфере борьбы с терроризмом, и их международно-правовое регулирование.

Методология исследования. Междисциплинарность изучения поставленной автором статьи проблемы связана с комплексностью общественных отношений, составляющих ее предмет, что соответственно определяет применимые методы научного познания. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования, как общенаучные, так и частные. Методологический аппарат статьи составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный правового моделирования, а также, отмечается применение типологии, классификации, систематизации и обобщения. В статье использовалось сочетание

теоретической и эмпирической информации. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования статьи, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность. Тема статьи, бесспорно, является актуальной, в связи со сложившейся политической ситуацией в мире, где терроризм составляет одну из серьезнейших угроз современному обществу. Любые научные разработки, тем более по вопросам международного сотрудничества, заслуживают внимания.

Научная новизна. Нельзя сказать, что автор рецензируемой статьи впервые в науке обратился к вопросам международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, но выбранный им аспект - правовые и институциональные механизмы сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом в рамках ШОС - обладает элементами научной новизны.

Стиль, структура, содержание. Статья, в целом, написана научным стилем, с использованием специальной юридической терминологии. Хотя стилистические ошибки отмечаются. Так, например, в названии статьи употребляется 2 раза слово "сотрудничество", следует в первом случае заменить на синоним. Статья структурирована, разделена на части, что способствует более благоприятному восприятию изложенного материала. В качестве пожелания автору, хотелось бы отметить, что в заключении можно сделать вывод более аргументированным. Представляется, что заключение в таком виде - это общие фразы. По содержанию тема раскрыта и полностью соответствует ее названию.

Библиография. Автором изучено достаточное количество публикации по заявленной им теме. Однако не все источники оформлены правильно. нарушен порядок в ФИО автора публикации в списке (см. №№ 4,8). При ссылке на интернет-ресурс не указана дата обращения к источнику. Есть и другие нарушения библиографического ГОСТ, которые следует устранить.

Апелляция к оппонентам. Обращение к оппонентам корректное, оформлено ссылками на автора и источник опубликования. Но не на все источники из библиографического списка есть ссылки в тексте статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Правовые и институциональные механизмы сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества" может быть рекомендована к опубликованию при условии корректировки названия и устранения отмеченных выше замечаний. В целом статья отвечает установленным требованиям, является актуальной, имеет практическую значимость, отличается научной новизной и отвечает редакционной политике научного журнала "Международное право". Статья может представлять научный интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области международного права, уголовного права, а также, для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.